

"Зихао! Проснись! Сянь Цзыхао, пожалуйста! Пожалуйста, очнись!" Цзян Руолан поспешила помочь Сянь Цзыхао, но увидела, что не только его лицо побледнело, но и губы постепенно посинели. Она поднесла дрожащую руку к его носу, и ее взгляд внезапно изменился, а затем она поспешно положила руку на артерии его шеи.

"Цзыхао, пожалуйста, проснись! Ты не можешь заснуть! Не оставляй меня, пожалуйста!"

Цзян Руолан глубоко вздохнула и продолжила растирать его руки своими, чтобы согреть его тело. Затем она подняла голову и посмотрела на небо.

Хотя дождь все еще не прекратился, он уже немного уменьшился. Цзян Руолан не знала, когда закончится дождь. Если ситуация не изменится, она не знает, как долго они смогут продержаться вдвоем.

Батарейка в фонарике была уже разряжена. Цзян Руолан выключила телефон Сянь Чжихао, чтобы сэкономить заряд батареи, затем достала свой телефон, в котором еще оставалось немного заряда, и включила фонарик. Затем она посветила фонариком вокруг.

Цзян Руолан не знала, что ей сейчас делать. Если бы они оба могли найти выход отсюда, они бы уже сделали это. Даже если она не хотела отдавать их жизни на волю судьбы, у нее не было другого выбора, кроме как сделать это.

Возможно, многое уже было предопределено.

Цзян Руолан чувствовала себя виноватой и не хотела расставаться с Сянь Чжао и Сянь Ань На. Однако в данный момент она не могла больше терпеть. Она осторожно обняла холодное тело Сянь Чжихао и крепко прижалась к нему, продолжая растирать его руки.

"Цзыхао, не волнуйся, я не сдамся до последнего момента, и ты тоже не сдавайся. Я знаю, что ты сильно ранен, но ты долгое время держался за меня. Пожалуйста, позволь мне быть немного эгоистом, ты можешь продолжать держаться ради меня, хорошо".

Через неизвестное количество времени свечение мобильного телефона, который постоянно мигал, постепенно потускнело. Она подняла голову и заметила, что дождь постепенно прекратился. Но батарея телефона постепенно разряжалась.

Возможно, этот тусклый свет уже не виден никому на расстоянии более 40 метров.

Цзян Руолан тихо обняла Сянь Чжихао, опустила голову и поцеловала его лицо. Она закрыла глаза, и ее сердце наполнилось опустошением.

Когда она уже не могла больше держаться и постепенно перестала теревать его руки, она вдруг услышала звук сверху. Кто-то сверху поднял громкоговоритель и закричал: "Есть ли кто-то внизу?!".

Это прозвучало как голос из сна. Цзян Руолан вышла из оцепенения и подняла голову, чтобы посмотреть вверх. Ее телефон все еще держался на последнем заряде батареи, мигая слабым светом, и кто-то наконец-то увидел ее.

Цзян Руолан осторожно поддержала Сянь Чжихао и позволила ему наклониться в сторону. Пошатываясь, она встала и закричала: "Да! Здесь были люди! Мы с Сянь Чжихао внизу!".

"Президент Сиань здесь?!" шокировано сказал кто-то и быстро приказал спасательным

командам начать спасение.

После крика Цзян Руолан глубоко вздохнула, повернулась, присела на корточки перед Сянь Чжихао и сказала: "Чжихао! Кто-то пришел, чтобы спасти нас! С тобой все будет хорошо!"

Спасатели использовали подъемный кран и веревку, прокопали немного горной тропы, чтобы спуститься и спасти их обоих.

Когда их наконец спасли, глава провинции был так потрясен, увидев Сянь Цыхао, который был без сознания и с ранами на теле. Он немедленно попросил медицинский персонал вылечить его.

Цзян Руолан, стоявшая позади них, слабо крикнула: "У него еще есть пульс! Там внизу слишком холодно, а его раны слишком серьезны! Рана на затылке - самая тяжелая! Он не умрет! Я не дам ему умереть!"

Лицо Цзян Руолан было покрыто синяками от ветки дерева, когда она упала, а ее тело было в крови. Никто не знает, на что она полагалась, чтобы выжить до сих пор, и когда их обоих спасли, она попросила их сначала спасти Сянь Цыхао.

Ранее, когда проводилась спасательная операция, кто-то сообщил руководителю провинции ее личность. Глава провинции удивленно посмотрел на Цзян Руолань, а затем приказал: "Быстро, отправьте и госпожу Цзян! С президентом Сянем ничего не должно случиться! Вы должны спасти ему жизнь! Быстрее!"

Вертолет доставил их в больницу в Имперском городе. Хотя Имперский город был зоной землетрясения, но 20% других зданий не пострадали. В больнице было много раненых, поэтому, когда их обоих отправили туда, их срочно доставили в отделение неотложной помощи, так как у них был особый статус.

Цзян Руолан также исчезла на несколько дней после того, как покинула город Н, и новость об исчезновении Сянь Чжихао также была объявлена в новостях. Когда она очнулась после лечения, то в полубессознательном состоянии бросилась в отделение скорой помощи и увидела, что Сянь Цзянь и Чжан Ань уже стоят на страже у входа.

Увидев ее, Чжан Ань удивленно посмотрел на нее: "Руолан".

Когда Цзян Руолан увидела Сянь Цзяня, она просто стояла в жалком состоянии и ничего не говорила. Как только приемное отделение открылось, она быстро вытащила врача и спросила, "Доктор, как там Сянь Цыхао? С ним все в порядке? Он не умрет, верно? Он должен быть в порядке, верно?"

"Ситуация сейчас не очень хорошая. Мы, безусловно, сделаем все возможное, чтобы спасти его, но мы должны попросить семью пациента быть морально готовыми". Женщина-врач беспомощно посмотрела на Цзян Руоланя. Когда она увидела Цзян Руолань, прибывшую сразу после лечения, и ее слабый вид, у нее (врача) заболело сердце. Цзян Руолан не переделалась и не привела себя в порядок.

Цзян Руолан сразу же бессильно прислонилась к стене.

"Почему она здесь?" Хотя лицо Сянь Цзяня было полно беспокойства, когда он посмотрел на Цзян Руолан, его глаза были наполнены подозрением, а также глубоким чувством дистанции.

"Ребенок." Чжан Ань проигнорировал его.

С налитыми кровью глазами она подошла и протянула руку, чтобы поддержать Цзян Руолань, которая прислонилась к стене.

Цзян Руолан едва могла стоять и медленно сползала вниз.

"Ты была в ловушке вместе с Цзыхао? Ты была с ним, не так ли? Хороший ребенок, мама знала, что ты все еще любишь его. Мама также знала, что ты добрый ребенок".

Цзян Руолан увидела слезы в глазах Чжан Ань и пошевелила губами, но не смогла произнести и слова "мама". Она могла только молча смотреть на нее.

Люди, которые заставили ее мать умереть, были Сянь Цзянь и Сянь Тинфэн. Чжан Ань был невиновен. Цзян Руолан не хотела выплескивать свой гнев на Чжан Ань, но сейчас она не знала, что сказать.

Она настаивала на разводе не потому, что злилась на Сянь Чжихао, а потому, что у нее не было другого выбора.

Но до сих пор она ни о чем не просила. Она просто надеялась, что Сянь Чжихао сможет выжить.

Цзян Руолан долго молча смотрела на Чжан Аня, а потом открыла рот и сказала хриплым голосом: "Цзыхао не умрет...".

Чжан Ань кивнула со слезами на глазах. "Он не умрет. Мой сын не умрет. Хорошее дитя, мама знает, что тебе сейчас больно, но можешь ли ты позволить маме обнять тебя? Ты - человек, которого мой сын любит всей своей жизнью. Мама сейчас не может его видеть, поэтому я могу обнять только тебя".

Цзян Руолан не двигалась. Она только смотрела на Чжан Аня с пустым лицом и со слезами на глазах.

"Твое тело... Оно пахнет моим сыном". Чжан Ань сказал очень мягким голосом: "Руолан, позволь мне обнять тебя, хорошо?".

Цзян Руолан больше не могла себя контролировать и бросилась в объятия Чжан Аня, громко всхлипывая.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2564744>